

УДК 316.75:172.15 (575.2)

ГЛОБАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
УГРОЗЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

К.Дж. Боконбаев

Анализируются глобальные, региональные и национальные геополитические, экологические и социально-экономические вызовы Кыргызской Республике в XXI в.

Ключевые слова: глобализация; климат; природные ресурсы; конфликты; самоидентификация; национализм; радикализм; терроризм.

GLOBAL, REGIONAL AND NATIONAL THREATS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC

K.Dzh. Bokonbaev

The paper analyzes global, regional and national geopolitical, ecological, social and economic challenges to the Kyrgyz Republic in the 21st century.

Keywords: globalization; climate; natural resources; conflicts; self-identification; nationalism; radicalism; terrorism; antiglobalism.

В настоящее время чрезвычайно актуализировалась тема глобальных вызовов и угроз человечеству в XXI в. Общепризнанно: главнейшей из них является изменение климата с множеством разнообразных крайне негативных последствий для биосферы Земли в целом и человеческой цивилизации в частности. Написаны сотни томов научных трудов и тысячи публикаций в СМИ, в том числе множество статей и по Центральной (Средней) Азии. Этой, в общем ставшей тривиальной, проблемой озаботились все: власти большинства стран мира, общественные организации и многочисленные волонтеры. Заявления высших руководителей государств Центральной Азии о необходимости принятия решительных мер по адаптации к изменению климата прозвучали на саммитах самого высокого международного уровня. Однако, на мой взгляд, следует рассмотреть проблему угроз и вызовов для малых стран шире климатической – в контексте неоднозначных процессов глобализации. Что реально может предпринять отдельно взятая страна Центральной Азии в условиях продолжающегося глобального эколого-экономического кризиса в преддверии третьей волны цивилизации (по Элвину Тоффлеру)?

На фоне экономической разрухи, последовавшей после обретения суверенитета, культурно

и технологически маргинализируясь, Кыргызская Республика в XXI в. оказалась перед лицом неоднозначных глобальных, региональных и национальных геополитических, экологических и социально-экономических вызовов и угроз. Сможет ли она адекватно ответить этим вызовам?

Глобальные и региональные угрозы

Геополитические. Кыргызстан, ранее названный географическим тупиком, на рубеже XX и XXI вв. оказался в критическом перекрестье стратегических интересов глобальных и региональных игроков: Китая, России, США, Турции, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Это обстоятельство, безусловно, ставит страну в положение зависимости от могущественных внешних игроков и стратегического выбора между ними. Не секрет, что ряд известных международных политологов отнесли Кыргызскую Республику наряду с некоторыми африканскими странами к несостоявшимся государствам. И не исключили возможность ее раздела между Казахстаном и Узбекистаном.

В последнее время резко обозначилась еще одна очень опасная угроза – различного рода радикальные политические и клерикальные течения, как реакция на негативные стороны глобализации. Главной чертой глобализации является унификация или, иначе, стандартизация всех сфер

жизнедеятельности современных обществ. То есть, стандартизация Культуры (в широком смысле) как исторически сложившейся парадигмы хозяйственной, социальной и морально-нравственных устоев жизнедеятельности этносов, народов в конкретных физико-географических условиях среды обитания. Однако процесс глобализации, то есть унификации (единообразия) в полном соответствии с фундаментальным законом необходимого разнообразия (У. Эшби, Н. Винер, К. Шэннон) ведет к росту энтропии в системе и к ее гибели. Поэтому в любой системе, в том числе и в социальной, включаются естественные механизмы защиты от роста энтропии. Естественное сопротивление социумов экономическому, культурному и этническому единообразию процесса глобализации порождает в народах волну политической, экономической, конфессиональной и этнической самоидентификации со всеми вытекающими из этого положительными и негативными следствиями. Национализм, экстремизм, сепаратизм, радикализм и терроризм – это крайние средства борьбы за экономическую и политическую независимость от транснациональных финансовых групп (мирового правительства). Известно, что 20 % населения индустриально развитых стран, то есть около 1,2 млрд людей, так называемый золотой миллиард, потребляют 80 % мировых ресурсов. Состояние трех самых богатых людей превышает совокупный ВВП всех наименее развитых стран. Состояние двухсот сверхбогатых людей превышает совокупный доход 41 % населения мира. И при этом их состояние продолжает расти по экспоненциальному закону. Таким образом, углубляется пропасть между богатыми и не богатыми даже в развитых странах и между богатыми и бедными странами. Движение антиглобалистов как раз и вызвано социальной несправедливостью современного мироустройства и началось оно, что весьма симптоматично в, казалось бы, благополучных западных странах мира. Дж.К. Гэлбрейт (1908–2006) – крупнейший экономист-теоретик, советник президентов США Дж. Кеннеди и Б. Клинтона, один из авторов теории конвергенции рыночной и плановой экономических систем доказал, что общество потребления порождает экономический дисбаланс, а свободно-рыночный капитализм создает частное великолепие и общественную нищету.

Перечисленные выше негативные процессы в прошлом веке и в настоящее время охватили Африку, Ближний Восток, Афганистан и уже все сильнее проявляются в государствах Центральной Азии. Следует заметить, что в последние два-три года опасность указанных негативных процессов стала осознаваться политическими и государствен-

ными лидерами региона, и они начали предпринимать меры противодействия, но фрагментарные, не системные. Единая же, скоординированная всеми странами политика, к сожалению, пока еще не выработана.

Экологические.

А) Деграция экосистем Земли, проявляющаяся в истощении всех природных ресурсов: земельных, водных, атмосферных, биологических, минеральных – факт несомненный. Она вызвана экспоненциальным ростом численности человеческой популяции и связанной с этим процессом масштабной экономической экспансией на экосистемы. Ограниченность природных ресурсов Земли инициирует конфликт интересов. Практически все в истории войны, какими бы они поводами, лозунгами не маскировались: религиозными, идеологическими и иными, были борьбой семей, родов, племен, государств за природные ресурсы, за жизненное пространство. Эта борьба резко обострилась в настоящее время. Как известно, экосистемы обладают способностью к самовосстановлению, но до определенного критического порога, за которым они перестают предоставлять экономические услуги в требуемом количестве или вовсе разрушаются. Установлено, что, начиная с 1970 г., человеческая популяция стала потреблять ресурсы с прогрессирующим превышением годового лимита, и в 2015 г. она годовая запас природы “съела” уже за восемь месяцев.

Кыргызстан не является исключением из общего правила. К тому же, как известно, экосистемы горных стран отличаются особой уязвимостью к природному и антропогенному воздействию и поэтому в республике процессы деграции экосистем происходят с большой интенсивностью.

Б) Глобальное изменение климата в нашей республике проявляется в масштабном таянии ледников и снежников – основных источников водных ресурсов. О последствиях этого процесса написано и сказано много. И, тем не менее, полезно напомнить факты. В Кыргызстане имелось 8208 ледников общей площадью 8076,9 км² и объемом 494,7 км³. Из них в настоящее время осталось 6623. Исчезло 1454 ледника. По прогнозам зарубежных и отечественных специалистов к 2030 г. сток рек Кыргызстана сократится на 25–35 %, а к 2050 г. еще на 30–40 % и составит всего около 16 куб. км/год (в настоящее время – 53,9 куб. км/год). Это в нашей республике. В Центральноазиатском же регионе, по моим расчетам, суммарный сток рек в 117–120 куб. км/год, формирующихся в горах Кыргызстана и Таджикистана, к 2030 г. уменьшится вдвое; а к 2050 г. – вчетверо – до 35–36 куб. км/год. По данным других авторов, суммарный сток

рек в 2050 г. прогнозируется в пределах 20,4–42,4 куб. км/год. Таким образом, главной угрозой стабильности и самой жизни в Центральной Азии уже к 2030–2050 гг. станет жесточайший дефицит питьевой и поливной воды. Деграция ледников, снежников и вечной мерзлоты – это первая кость в ряду домино. За ней последует падение других горных и равнинных экосистем, а последняя кость в ряду – человеческие сообщества всего региона. Кризис с обеспечением населения ЦА пресной водой неизбежно приведет к сложнейшим политическим и социально-экономическим следствиям. В первую очередь встанет проблема обеспечения продовольственной безопасности и поставит под сомнение ряд других долгосрочных программ развития, в частности в сфере энергетики и горнодобывающей отрасли. Как результат – политическая дестабилизация в Центральной Азии, в которой веками шли так называемые “кетменные” войны за воду. Напомню: бывший президент Узбекистана И. Каримов и авторитетные международные эксперты не единожды высказывались о вероятности в регионе “горячей войны” за водные ресурсы. Однако, судя по всему, на уровне политики нет ясного понимания взаимосвязи и взаимозависимости наших стран. Каждая страна погружена во внутренние проблемы и полагает, что перед глобальными и региональными угрозами выстоит в одиночку. Также нет понимания того, что горы – далекие от равновесия, неустойчивые системы и масштабная деграция горных ледников Тянь-Шаня и Памира в засушливом регионе приведет к кардинальной трансформации всех экосистем Центральной Азии: сработает “эффект домино”.

В) Большинство социальных конфликтов в Центральной Азии, переходящие иногда в локальные вооруженные столкновения, происходили, происходят и будут происходить за поливную воду, земли, пастбища. Вот в историческом измерении “свежие” примеры: в июне 1990 г. и в июне 2010 г. на юге Кыргызстана произошли кровавые вооруженные конфликты между этническими узбеками и кыргызами. Причин и поводов, приведших к этим трагическим событиям, несколько, но объективный анализ показывает, что глубинной причиной явился конфликт экономических интересов, прежде всего за землю – основы продовольственной безопасности. Бескровные столкновения за землю между местным населением и внутренними мигрантами были и в Чуйской области. В Кыргызстане только 28,4 % территории пригодно для ведения сельского хозяйства, главным образом для животноводства. Из них 9 млн га – это в основном луга и пастбища и лишь 1,2 млн га – пахотные земли, из которых около 0,9 млн га – орошаемые.

Пахотные земли в расчете на одного жителя неуклонно сокращаются: за последние 20–25 лет они уменьшились с 0,34 до 0,25 га, в том числе орошаемых – с 0,25 до 0,18 га. К 2025 г. прогнозируется дальнейшее сокращение – соответственно до 0,21 и 0,1 га.

В порядке резюме к изложенному выше приведу исключительно верное высказывание экс-президента А.А. Акаева на Совете безопасности республики в 1997 г.: “В XXI в. экологическая безопасность выходит на первый план в системе национальной безопасности”.

Национальные (внутренние) угрозы для Кыргызской Республики

Они хорошо известны. Более трети населения (32–33 %) проживает ниже черты бедности по официально установленному уровню для развивающихся стран. Есть основания полагать, что в связи с неблагоприятной политической и экономической ситуацией уровень бедности в ближайшие годы не будет снижаться. Бедность, социальное неравенство, коррупция, поразившая все ветви власти, в том числе суды и правоохранительные органы, а также резкое падение уровня образованности, просвещенности населения в совокупности порождают экстремизм, сепаратизм, радикализм, в том числе религиозный, и терроризм. Неэффективная система управления – следствие масштабной маргинализации общества по горизонтали и, что особенно печально, по вертикали власти, отсутствие продуманной последовательной кадровой политики усугубляют проблемы устойчивого социально-экономического развития. Таким образом, перед Кыргызстаном стоит сложная проблема сохранения государственности в условиях нового перелома мира в борьбе за истощающиеся природные ресурсы и изменения климата в стремительно глобализующемся мире.

Парадоксальную ситуацию – бедность населения при богатейших природных ресурсах – можно выправить. Для этого необходимо изменить сложившуюся государственно-административную систему управления. Это трудно, так как любая система – природная, социальная – имеет мощный арсенал защиты в виде отрицательной обратной связи. Однако при соответствующей политической воле это возможно. Обсуждение методов, инструментов преодоления защитных барьеров системы – отдельная тема для обсуждения.

Все, что было сказано выше – не открытие. Это общеизвестные для научного сообщества факты. Проблема не в этом, а в том, что делать?

Технологические методы решения проблем адаптации горных экосистем, их населения к трансформациям климата, сохранения и возобновления жизнеобеспечивающих водных (ледников

и снежников) и земельных ресурсов в мировой практике есть, но они требуют больших финансовых средств. Очевидно, что ни одно государство Центральной Азии в одиночку, самостоятельно с таким масштабным проектом не справится. Привычно они рассчитывают на финансовую, материально-техническую и технологическую помощь международного сообщества. Технологическую и материально-техническую помощь развитые страны готовы оказывать при условии ее адекват-

ного восприятия. Между тем, страны региона, обладающие огромным экономическим потенциалом в виде самых разнообразных природных ресурсов, как представляется, могли бы сами решить экологические и социально-экономические проблемы. Для этого нужно одно: понять взаимосвязь и взаимозависимость стран и проявить политическую волю для достойного ответа глобальным и региональным угрозам в XXI в.